КОНФЛИКТЫ ПО-АФРИКАНСКИ: ДИНАМИКА И СПОСОБЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Многочисленные попытки урегулирования вооруженных конфликтов в Африке, предпринимавшиеся африканскими правительствами, отдельными политическими группами и международными организациями, как правило, сталкиваются с очень серьезными трудностями.

Обширный круг вопросов, касающихся причин возникновения и особенностей проявления политического кризиса, создаваемых тех или иных препятствий на пути к разрешению конфликта исследовала Карин ДОККЕН, профессор факультета политических наук Университета Осло, в монографии “Политика африканской безопасности пересмотрена”*. Предлагаем вниманию читателей дайджест этой работы.

Уже в XXI в. 30 из 53 африканских стран переживали политические кризисы или продолжают оставаться в состоянии политической нестабильности, что, в свою очередь, неминуемо отражается на состоянии мирового порядка в целом из-за увеличения числа беженцев, роста международной армии безработных и бездомных, роста преступности, угрозы терроризма и т.д.

ФОРМИРОВАНИЕ “ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ” В ЗОНАХ КОНФЛИКТОВ

Признавая, что экономическое неравенство и отсутствие доступа в необходимом объеме к природным ресурсам, даже таким жизненно важным, как вода, являются серьезным поводом к возникновению конфликта, К.Доккен, вместе с тем, не согласна с теми исследователями, которые, полагая, что человек легко берет в руки оружие, когда ему нечего терять, рассматривают “бедность” в качестве главной причины конфликтов на Африканском континенте. Она утверждает и, возмож-

но, не без основания, что причиной возникновения и, что особенно важно, пролонгации конфликтов в Африке, является скорее “алчность” его участников, нежели бедность населения (с. 5).

В большинстве случаев повстанческие движения воюют даже не за достижение доступа к природным ресурсам и районам, богатым полезными ископаемыми, а за увеличение объема их добычи и расширение рынков их сбыта с последующим использованием вырученных средств для покупки оружия и продолжения военных действий. Таким образом создается замкнутый круг: война за право использования ресурсов и их использование для продолжения военных действий.

Автор приходит к выводу, что, хотя большинство “новых войн” в Африке возникает из-за глубокого кризиса государственной легитимности, усиленного провалами в управлении, продолжение или возобновление конфликта во многом обусловлено развивающейся “военной экономикой” (с. 11). Она отмечает, что в последнее двадцатилетие такие повстанческие движения, как Национальный патриотический фронт Либерии, Революционный еди-

ный фронт Сьерра-Леоне и Патриотическое движение Кот-д’Ивуара, даже не выдвигали конкретных политических требований.

В ряде случаев, как показали конфликты в Либерии, Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго (ДРК) и некоторых других странах, руководители государств - как охваченных войной, так и соседних - распространили под видом помощи той или иной стороне свою деятельность на неподвластные им территории. Путем создания - с помощью наемников частных армий - установили контроль над экспортом ценных минералов, нефти, древесины и других материалов для своего собственного обогащения. Как отмечается в монографии, в районе Великих озер, например, серьезные экономические интересы сторон, вовлеченных в конфликт в ДРК, связаны с добычей *колтана* (колумбита-танталита), бесценного минерала для производства мобильных телефонов (сейчас его стоимость на мировом рынке достигает 450 долл. за кг. - С.К.). Автор указывает, что в ответ на помощь то сторонникам, то противникам заирского диктатора Мобуту Руандийская патриот-

* *Karin Dokken. African Security Politics Redefined. Palgrave Macmillan, N.Y., 2008.*

тическая армия (РПА) получала свою прибыль от добычи этого ценного ископаемого. К 2000 г. потребность в колтане резко возросла. Поскольку РПА была едва ли не главным экспортером конголезского колтана, руандийская армия стремилась даже усилить контроль над его ресурсами в ДРК.

В свою очередь, Уганда, участвуя в конфликте в ДРК, получала огромные прибыли от эксплуатации золотых и алмазных приисков. Почти не имея своих алмазов и золота, эта страна стала крупным их экспортером после того, как была вовлечена в конголезский конфликт (с. 183).

Даже после вывода армейских подразделений Уганды, Руанды, Бурунди, Анголы, Намибии и Зимбабве из ДРК связи на уровне политической элиты, которые возникли в ходе эксплуатации конголезских ресурсов, не прекратились, так как в регионе была построена своего рода самофинансирующаяся военная экономика, в развитии которой оказались заинтересованными несколько сторон, и было бы ошибочным думать, считает автор, что эти стороны могли бы всерьез обсуждать вопросы мирного урегулирования. Но его все же добились...

Таким образом, доступ к природным ресурсам стал, по мнению Доккен, главным мотивом участия в конфликте и главным препятствием к его разрешению, так как ни политические лидеры, ни повстанцы не желали отказываться от источников быстрого обогащения. Не случайно самые ожесточенные конфликты в Африке в последние десятилетия наблюдались в наиболее богатых ресурсами странах - ДРК, Анголе и Сьерра-Леоне, а также в Либерии.

Даже незначительное улучшение условий жизни тех групп населения, которые поддерживали повстанцев и участвовали в процессах добычи и контрабанды ал-

мазов, нефти и редкоземельных металлов, отмечает К.Доккен, привело к тому, что немалая часть африканцев стала рассматривать гражданские войны как путь к улучшению, а не ухудшению экономической ситуации, тем более, что комфорт и финансовая стабильность, свойственные среднему классу, им просто неведомы. "Расширение экономических возможностей" для различных групп общества в ходе конфликта, несомненно, становится главным препятствием на пути миротворчества: слишком много групп и отдельных лиц заинтересовано в его продолжении.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КОНФЛИКТОВ

Важная особенность политических конфликтов в Африке (в отличие, например, от конфликтов в Азии) - их региональный характер. Прежде всего, это относится к гражданским войнам в так называемом районе реки Ману (Либерия, Сьерра-Леоне, Гвинея) и в ДРК.

По мнению автора, способ разрешения политического конфликта должен определяться в стране его возникновения. Однако различные конфликты в Африке настолько связаны между собой ввиду тесных личных контактов политических лидеров разных стран, развития региональной формальной и неформальной экономики, потоков беженцев, а также огромного числа наемников, мигрирующих из страны в страну, что вовлечение региональных сторон в конфликт и процесс его разрешения, а часто, наоборот, - в противодействие его урегулированию, становится неминуемым. Так, гражданские войны в Либерии были отчасти спровоцированы нестабильной обстановкой в соседних странах и, в свою очередь, способствовали расширению и углублению конфликтов в Сьерра-Леоне, Кот-

д'Ивуаре и Гвинею из-за постоянного движения через границы добываемых минералов, других ископаемых, наркотиков, оружия, боевиков и беженцев, причем политические элиты играли едва ли не главную роль в этой деятельности.

Гражданские войны в Африке, считает К.Доккен, не могут и не должны рассматриваться отдельно от социально-политической ситуации в соседних странах. То есть, то, что происходит в одной стране, определенно будет оказывать позитивный или негативный эффект на соседние страны. Тот факт, что наиболее длительные и кровопролитные гражданские войны в Африке в последние два-три десятилетия носили отчетливо региональный характер, заставил как африканских политиков, так и заинтересованные международные организации (ООН, Африканский Союз и др.) признать, что разрешение такого рода конфликтов может, а в ряде случаев и должно быть региональным по характеру. В последние 15-20 лет некоторые межгосударственные региональные организации (Экономическое сообщество стран Западной Африки - ЭКОВАС и др.) создали свои собственные механизмы предотвращения и управления конфликтами.

Однако К.Доккен правомерно ставит вопрос о том, могут ли такие организации управлять конфликтами. Смогут ли они выступить в роли беспристрастных посредников между воюющими сторонами? Не будет ли их вмешательство, напротив, способствовать эскалации конфликта? Пример операции по разрешению кризиса в Либерии в начале 90-х гг. силами ЭКОМОГ (вооруженные силы ЭКОВАС) показал, что эта региональная организация не сразу справилась с поставленной задачей, главным образом, из-за "конфликтного" характера интересов ее участников.

В качестве положительного момента автор отмечает, что уже сам факт выработки механизмов разрешения конфликтов региональными организациями, создававшимися первоначально с целью расширения экономического сотрудничества, означает признание ими неразрывной связи между развитием и безопасностью.

ПОЧЕМУ АФРИКА - “ГОРЯЧАЯ” ТОЧКА НА ПЛАНЕТЕ?

Африка южнее Сахары остается нестабильной. К.Доккен еще и еще раз подчеркивает, что главная причина этого в том, что во время конфликтов воюющие стороны имеют такие экономические возможности, каких они никогда бы не имели в мирное время.

Одной из причин повторяющихся ошибок, совершаемых международными организациями, в том числе ООН, в процессе миротворчества, является неверное выявление участников конфликта и их интересов в продлении или прекращении войны. Среди таких участников нередко оказываются отдельные лица или группы, которые до недавнего времени не воспринимались политиками и исследователями в качестве серьезных помех на пути мирного урегулирования. Между тем, как показали события последних 10-15 лет, они способны сыграть существенную, чаще негативную, роль в ходе конфликта. Это иностранные и транснациональные компании, стремящиеся нажиться на хаосе и анархии. Их экономические интересы - среди главных движущих сил продолжающихся войн.

В качестве примера К.Доккен приводит деятельность американской горнодобывающей компании *American Mineral Field*, которая финансировала повстанческое движение Лорана Кабилы в ДРК в обмен на право на добычу

алмазов, кобальта, цинка и меди на контролируемых его организацией территориях (с. 12), а некоторые нефтяные компании, например, *Elf*, были прямо замешаны в “финансировании войн” и посредничестве в торговле оружием.

В книге рассматривается и деятельность компании *Sandline International* в Сьерра-Леоне. Многонациональная корпорация по “продаже” наемников имеет и “горнодобывающий департамент” - *Branch Heritage Group*. Компания диктовала свои условия “на рынке безопасности”, и это позволило ей выиграть ряд крупных концессий на разработку полезных ископаемых, прежде всего, алмазов. Уже после запрета СБ ООН поставок оружия в Сьерра-Леоне в 1998 г. *Sandline* осуществила переброску в страну 35 т вооружений - автоматов АК-47, амуниции и гранат (с. 194).

Прозрачные границы и отсутствие контроля за морскими и воздушными перевозками делают Африку южнее Сахары раем для продажи и транспортировки оружия. Кроме того, торговцы оружием становились вовлеченными и в другие виды бизнеса, в частности в систему “оружие за алмазы”.

“Сотрудничество” между частными иностранными военизированными компаниями, специализирующимися на охране политических лидеров и помощи им в ведении военных действий, и горнодобывающими корпорациями в зонах конфликтов негативно влияет не только на динамику самого конфликта, но и на уровень безопасности в регионе в целом.

Продажа частными компаниями оружия любому, кто платит, отмечает автор, предопределило вступление в конфликт все новых и новых участников. Нередко местное население просто группировалось вокруг более сильного лидера независимо от его целей и интересов. Таким образом, по-

явился феномен многочисленных и перемещающихся центров власти в Африке.

РОЛЬ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ УЧАСТНИКОВ КОНФЛИКТОВ

Карин Доккен считает чрезвычайно важным выявление “держателей акций” в ходе конфликта. Одних легко вычислить, потому что они прямо и открыто в него вовлечены. Других распознать труднее, поскольку они в основном остаются в тени. Теневые участники могут оставаться в вне группы непосредственно участвующих в мирных переговорах, однако они влияют на их процесс и результаты, более того, могут даже выступать в качестве “беспристрастных посредников”, действуя при этом в своих собственных интересах.

Так или иначе, считает автор, в продолжении конфликтов заинтересованы торговцы и перевозчики оружия; наркобароны, процветающие в условиях анархии и войны; наемники, участвовавшие во всех более или менее крупных конфликтах на континенте; частные охранные компании, обеспечивающие широкий спектр услуг - от услуг телохранителей до охраны нелегальных перевозок и разведки; руководители враждующих группировок - у власти и вне власти; отмыватели денег - сеть банков и других компаний, вовлеченных в деятельность по отмыванию средств, полученных от участия в криминальной деятельности; “лорды бедности”, то есть лица и организации, обогащающиеся путем присвоения гуманитарной помощи, предоставляемой организациями-донорами; “денежные мешки” - крупные коммерческие банки, заинтересованные в свободном движении капиталов и быстром получении прибыли в районах, охваченных войной.

Все эти “участники” прямо

или косвенно стараются нажать на природных богатства охваченного войной региона. Так, в XX в. мировая экономика испытывала большие потребности в нефти и алмазах, которыми богата Ангола. В известной мере, полагает К.Доккен, природные ресурсы страны стали «наказанием» для ее жителей, главной причиной столь долгой войны в этой стране.

“Богатство и нищета” Анголы были предметом множества дискуссий. Крупнейший производитель нефти в Африке, Ангола - среди 15 самых бедных стран мира. По мнению Доккена, причин две: богатство сконцентрировано в руках узкой прослойки, а доходы от алмазов и нефти долгие годы шли на финансирование войны, а не на социально-экономическое развитие (с. 175). Автор не разделяет мнение тех, кто полагает, что без алмазов УНИТА давно проиграла бы войну, но считает безусловным то, что их наличие в таком объеме позволяло Савимби “держать оборону” в течение долгих лет.

В то же время обладание ресурсами само по себе не становится целью конфликта: ресурсы, скорее, необходимы для его финансирования. “Хищнические”, “грабительские” настроения - вот что приводит к гражданской войне. Всемирный банк даже ввел термин “хищническая автократия”, который применяется для описания режимов, тратящих колоссальные средства на обеспечение своей власти и контроля над ресурсами, а также на собственные нужды, и почти ничего - на нужды населения.

Лидеры таких режимов обычно не имеют народного признания и легитимности, необходимой в развитых государствах, поэтому они особенно заинтересованы в мерах по обеспечению безопасности - как своей личной, так и режима. Если в первые годы после получения независимости

“телохранители” обычно выбирались по принципу этнической принадлежности или личной преданности, то многочисленные примеры того, как политические лидеры в результате военных переворотов или подготовленных “акций по ликвидации” оказывались жертвами собственной же службы охраны, побудили их к более частому использованию наемников. Личное правление и обеспечение безопасности режима - важнейшие черты государства в Африке, и именно это объясняет тот факт, что оно является главным источником насилия, а не защитником граждан.

К.Доккен использует термин “надгосударственность” для описания тех африканских государств, которые отличаются высоким уровнем репрессивности, фракционности, некомпетентности и коррумпированности. В качестве примера такого типа государства она называет Заир при Мобуту. “Надгосударства” являются ареной для нелегальной эксплуатации природных ресурсов, купли-продажи оружия и вооруженного конфликта.

Международные организации неоднократно призывали африканские страны к радикальному сокращению армии и военного аппарата. В ряде случаев “отклик” на этот призыв выразился в существенном уменьшении национальных вооруженных сил при одновременном создании многочисленных частных вооруженных формирований для охраны лидеров и их режимов. Поскольку содержание собственных армий не отражается в официальных финансовых документах, они остаются вне сферы внимания международных организаций и стран-доноров. Такие частные “гвардии”, состоящие из бывших солдат национальной армии, но обученные и возглавляемые наемниками, заботятся лишь о безопасности “нанимателей”; безопасность же государства не вхо-

дит в сферу их деятельности. А финансируются они посредством грабежа национальных ресурсов. Круг замыкается.

Среди важнейших причин возникновения политических конфликтов в Африке К.Доккен указывает на слабость государственных органов власти в большинстве стран континента. “Слабое государство” неспособно контролировать национальные вооруженные силы. Нередко в некоторых странах, по мере распространения вооруженного конфликта, национальные армии не только отступают перед повстанцами, но и уступают место частным армиям, лучше вооруженным и обученным, которые распоряжаются на обширных территориях.

Попутно автор делает интересный вывод о том, что быстрый развал государств, который пережили некоторые африканские страны (Либерия, Сьерра-Леоне, ДРК, Сомали) в конце XX - начале XXI вв., может побудить американских политиков принять “защитные” меры. Если еще 10-15 лет назад Африка играла лишь “побочную” роль в американской концепции национальной безопасности, то сейчас, с распространением международного терроризма и в условиях, когда континент становится “легкой добычей” для террористических группировок, с точки зрения организации там лагерей подготовки боевиков, складов оружия и убежища для “находящихся в розыске”, место Африки в системе международной безопасности резко меняется (с. 7). После событий 11 сентября 2001 г. для всего мирового сообщества резко возросла важность сохранения стабильности на Африканском континенте.

*С.В. КОСТЕЛЯНЕЦ,
аспирант Института
Африки РАН*